

Матвеева Ю. Г.

канд. искусствоведения, преп. кафедры ХМТО,
Харьковская государственная академия
дизайна и искусств

ТКАНИ В ПОЭМЕ

ПАВЛА СИЛЕНЦИАРИЯ: ЗАВЕСЫ ИЛИ ПОКРОВЫ?

Аннотация. Работа посвящена анализу тканей для престола, подаренных Юстинианом I в храм св. Софии Константинопольской, описанных в поэме Павла Силенциария ок. 563 г. На основании анализа греческого текста выясняется, какие именно ткани упомянуты в поэме: завесы или покров. Предложена альтернативная версия перевода этого места поэмы.

Ключевые слова: церковная завеса, индигья, катапетасма, византийские текстильные литургические произведения, завеса, покров.

Анотація. Матвеева Ю.Г. Тканини у поемі Павла Силенціарія: завіси або покров? Роботу присвячено аналізу тканин для престолу, що були даровані Юстиніаном I до храму св. Софії Константинопольської та описуються у поемі Павла Силенціарія біля 563 р. Спираючись на аналіз грецького тексту, автор з'ясовує, які саме тканини згадуються у поемі. Для цього пропонується альтернативна версія перекладу.

Ключові слова: храмова завіса, індігья, візантійські текстильні літургійні пам'ятки, завіса, покров.

Annotation. Matveyeva Y.G. *The Textiles in Paulus Silentiarius's Poem: veils or cover?* The work is dedicated to analysis of the communion table's textiles, which were given by Justinian to St Sophia in Constantinople and described in the Paulus Silentiarius's Poem about 563 year. On the base of analysis of Greek text it is found out which kind of textiles are mentioned in the poem: veils or cover. For this purpose the alternative version of translation is suggested.

Key words: church curtain, endyte, katapetasma, Byzantin liturgical textile work, veil, cover.

Постановка проблемы. Первые известные нам ткани для святого престола с сюжетными изображениями – это покровы, вложенные императором Юстинианом I в храм св. Софии в Константинополе. Их подробное описание, сделанное византийским придворным поэтом Павлом Силенциарием, сохранилось в заказанной ему Юстинианом поэме « $\square\kappa\phi\rho\alpha\sigma\iota\varsigma\ \tau\omicron\ \square\ \text{Ναο}\ \square\ \tau\ \square\ \square\ \gamma\iota\alpha\varsigma\ \Sigma\omicron\phi\iota\alpha\varsigma$ » ок. 563 г.¹ Эти произведения, безусловно, должны были оказать значительное влияние на дальнейшее развитие церковных богослужебных тканей в целом. Однако до сих пор остается открытым вопрос: какие именно богослужебные ткани столь подробно рассмотрены в поэме?

Анализ последних исследований. Описание неоднократно привлекало внимание исследователей. Их мнения относительно произведений из св. Софии разделились: одни относят их к завесам, т. е. катапетасме², другие к покровам на престол, т. е. индигье³, последняя точка зрения стала весьма распространенной и вошла в одну из наиболее полных византийских энциклопедий⁴.

Не решенные ранее вопросы. Ученые, относящие ткани из поэмы к индигии, поставили под сомнение само существование подобных завес, а большинство их упоминаний в исторических и литературных источниках отнесли к покровам на престол. Однако подобное мнение появилось потому, что авторы пользовались переводами греческих текстов, целью которых не было точное выяснение вида упомянутых в них тканей. В связи с чем есть необходимость обратиться к анализу греческого текста поэмы.

Цель статьи – выяснить, о каких же именно тканях идет речь в строках 755-763 поэмы. Для достижения цели предпринята попытка уточнить перевод, предложив альтернативную версию. Предыдущие переводы не преследовали подобных целей, в связи с чем это место вызывало у исследователей разночтения⁵ или считалось туманным и противоречивым⁶. Для сравнения мы приводим и предшествующие переводы, которыми пользовались упомянутые авторы.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи:** В новом варианте перевода:

Сохранить, по возможности, совпадение строк и порядка слов с греческим текстом, чтобы их значения было легче сопоставить и проверить.

Прояснить место, которое, по замечанию Р. Ф. Тафта, «кажется противоречивым в поэтическом упоминании того, что «глазам не позволено видеть»⁷, в то время как в описании алтарного престола (ст. 720-754), говорится, что даже эти покровы могут быть «видимы бесчисленным толпам»⁸.

Выделить смысловые оттенки греческих синонимов « $\phi\ \square\ \rho\omicron\varsigma$ » и « $\kappa\alpha\lambda\acute{\upsilon}\mu\tau\omicron\alpha$ », которые в предыдущих переводах даются одним термином «покров», что затрудняет понимание этого места в отношении того, о каком все же предмете (из четырех полотнищ) идет речь – индигье или катапетасме.

Оснастить перевод смысловыми комментариями, аргументирующими, почему выбран тот или иной вариант, что позволит раскрыть часто встречающуюся полифоничность и многогранность смыслов, свойственную византийской поэтике.

Надійшла до редакції 15.12.2011

Основная часть.

Из текста поэмы видно, что в Святой Софии, украшенной Юстинианом, ткани имеют отношение только к престолу или киворию. Описывая завесы, автор упоминает, что ими покрываются четыре стороны, однако описывает только три: две боковые и переднюю. Это значит, что описание он ведет из наоса и заднюю четвертую часть ему не видно.

От описания кивория поэт переходит к престолу и внезапно обрывает сам себя, веля устам умолкнуть, и лучше промывать (как бы зажав себе рот) сдержавшись, чем описать, то, что не «должно глазами видеть». Слова в этом месте подобраны резкие, чтобы не просто умолкнуть, а как бы одернуть себя забывшегося, ведь описать то, что не «должно видеть» – значит рассмотреть самому и дать рассмотреть другим!

Остановка в тексте возникает перед тем, как Павел должен был бы описывать верх престола или то, что на нем находится. Далее он все же продолжит описание, но уже не называя прямо, а как бы подразумевая то, о чем он молчит и что мы должны понять. Он пишет: «Посредством рук посвященных, [Он] этот клад предлагает»⁹. Получается, что то, что «нельзя глазами видеть» совершается руками священников. Вторая часть предложения написана в 3 л. ед. ч. Это дает понять, что действие совершают уже не священники, а тот, кто предлагает клад их руками. Такое выражение очевидно было призвано напомнить о формуле «Ты еси приносяй и приносимый».

В рассматриваемой строке очень важным является слово – «βεσμία», для его перевода мы используем значение «клад или сокровище», поскольку именно оно продолжает раскрывать общий контекст, где речь идет о тайне и чуде Христа-Причастия-Св. Приношения¹⁰. В предшествующих переводах в этом месте выбиралось значение «священный закон», что, на наш взгляд, важно в качестве коннотации – добавочного значения, характерного для поэтической формы. Таким образом, здесь непроеизносимые Христос, Причастие, Св. Приношение именуются кладом, сокровищем, но и священным законом и древним установлением, причем этот дополнительный смысл сразу отсылает нас к Тайной вечери, где таинство Евхаристии было установлено самим Спасителем.

Далее, остановимся на отдельных словах, значения которых позволяют понять, какие именно ткани использованы для престола.

Строка «Ткань распростерши, покройте верх трапезы». Слово «φρος» имеет значения «ткань, полотнище, парусина, парус, покрывало, покров». Выбранный нами термин «ткань» призван оттенить более общее значение этого слова и отделить его от стоящего в следующей строке слова «καλύπτρα», основное значение которого уже именно «покров». На наш взгляд, недостатком предыдущих переводов было употребление одного термина «покров» для двух синонимов, имеющих все же разные оттенки значения или коннотации.

Глагол «φραψω» употребляется в значениях «крыть, покрывать крышей, класть в виде крыши». Нам представляется важным этот смысловой оттенок, если речь здесь идет о завесах кивория, ведь именно

они могли создавать над престолом подобие крыши, разворачиваясь, подобно парусу, от верха кивория. В пользу завес здесь говорит и то, что они были призваны скрыть: тайну Христа-Причастия-Св. Приношения, ведь скрыть это на престольном покровом, индией или антипендиумом невозможно.

Ткани, «распростершись», должны были закрыть «четыре серебряных грани покровом». Здесь, в указании «серебряных граней», есть еще одно обстоятельство, указывающее на то, что закрывающие престол ткани, скорее, завесы и находятся на кивории, а не на самом престоле. В предшествующем описании серебряными называются колонны, архитрав, свод и основания кивория¹¹, тогда как сам престол и его колонны полностью золотые¹², т.е. покрывая серебряные грани, покровы ложились на киворий.

Отдельно надо рассмотреть еще одно слово, которым названы ткани для престола – «καλύπτρα». И. Х. Дворецкий переводит его как «покрывало, покров»¹³. Однако, в словаре А. Е. Софоклиса оно дается однозначно как «завеса», включая глагольную форму «καλύπτω» – завешивать¹⁴; в словаре Г. Дж. Лидделла «καλύπτρα» – также «завеса» в первом значении, а в метафорических и глагольных формах уже «завеса / покров» и соответственно – «завешивать / покрывать»¹⁵; в словаре Г. В. Лэмпа «καλύπτρα» – саван, купол, веко глаза; а «καλύπτω» – «завешивать / покрывать»¹⁶. Это показывает, что, акцент в слове делается не столько на способе – покрывании или завешивании, сколько на защитном значении, как бы укрывании или сокрытии чего-либо. Это хорошо видно на метафорическом примере в словосочетании «δνοφερά καλύπτρα», что в русском переводе И. Х. Дворецкого – «темный покров (ночи)», а у Г. Дж. Лидделла – «темная завеса (ночи)» («the dark veil of night»). Таким образом, ударение делается не на типе ткани – покрове или завесе – а на действии, которое она производит – скрывает от глаз. И тут нам следует отдать предпочтение завесе, поскольку скрывать от глаз Тайны престола возможно именно ею, а не индией.

В следующей строке важно разобрать слово «φροτенеψ = φρόψ». Из значений «вертикальный, прямой, отвесный, тот, что поднимается вертикально» предпочтение отдано слову «вертикальный». Это представляется целесообразным в связи с задачами перевода, поскольку таким образом передается положение интересующей нас ткани в пространстве, что тесно связано со следующим глаголом «πέτασαντες = πετάννυμι» – «развертывать, распускать подобно парусу». Последнее значение, обычно используемое применительно к парусу (φστρα), тем самым сразу переключается с уже употребленным выше «φρος» – «ткань, полотнище, парусина, парус», что раскрывает уже целый ассоциативный ряд, связанный с завесами. Если учесть, что завесы в византийской практике чаще не задергивались подобно шторе, как это делается сегодня, а опускались вниз¹⁷, то ассоциации с парусом и его развертыванием становятся почти буквальными. Непосредственно слово катапетасма (καταπέτασμα) происходит от глагола καταπέτασμι – «разворачивать, распускать, накрывать». Значения эти вторят самим

действиям, производимым катапетасмою, и даже содержат первоначальный способ закрывания, т.е. опускание (распускание) сверху вниз. Этот способ слышится и в наиболее близком и созвучном греческом глаголе *ката-πέτομαι*, что значит «лететь с высоты, слетать»¹⁸. Здесь важно заметить, что даже функционально украшенную вытканными или вышитыми изображениями завесу, часто расшитую драгоценными камнями¹⁹, более практично было не отдергивать, а поднимать наверх.

В пользу завес надо отметить и то, что показать их народу было бы затруднительно, если бы они находились внизу на престоле как индитья, ведь алтарное пространство все же отделял невысокий барьер²⁰.

P.S. В заключение хотелось бы поблагодарить старшего преподавателя кафедры истории зарубежной литературы и классической филологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина Су-чалкина Олега Викторовича за поддержку, консультации и помощь в переводе.

Выводы. На основании анализа греческого текста можно заключить, что в поэме Павла Силенциария, вероятнее, говорится о завесах, поскольку только они, а не индитья, могли скрывать от глаз св. Дары, находящиеся на престоле. На завесы также указывает и все лексическое окружение этих терминов в поэме. Завесы крепились на кивории и закрывали верх престола, при этом они были видны народу, что было бы невозможно, если бы они находились внизу на самом престоле как покров.

Примітки:

- ¹ PG. Т. 86.2. Col. 2.119-2.158. Греческий текст и перевод строк об алтарной преграде и катапетасме на русский язык см.: Васильева Т. М. TRADITIO LEGIS и иконография алтарной преграды св. Софии Константинопольской // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. – СПб., 1994. С. 127 – 141.
- ² Эта позиция присутствует в работах Дюканжа, А. А. Иерусалимской, Т. М. Васильевой, см.: Du Cange. *Historia byzantina* (“Ecclesia s. Sophia”), LXV; Иерусалимская, А. А. Ткани собора св. Софии в Константинополе (в поэме Павла Силенциария) // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV – XVI вв. – Л, 1988. С. 8 – 19; Васильева Т. М. TRADITIO LEGIS... С. 127 – 141.
- ³ Эту точку зрения разделяют Тафт Р. Ф. и А. М. Лидов, см.: Тафт Р. Ф. Упадок причащения в Византии и отдаление мирян от литургического действия: причина, следствие, или ни то, ни другое? // Тафт Р. Ф. Статьи. Т. 1. – Омск, 2010. – С. 342 – 365; Лидов А. М. Византийский антепендиум. О символическом прототипе высокого иконостаса // Иконостас: происхождение – развитие – символика. Ред. сост. А. М. Лидов. – М.: Прогрес-Традиция, 2000. – С. 161–194.
- ⁴ The Oxford Dictionary of Byzantium.- New York. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 697.
- ⁵ Важно отметить, что исследователи, относящие ткани из поэмы к индитье, опираются не на греческий текст, а на переводы. Р. Ф. Тафт пользуется английским переводом Манго, который мы приводим ниже по изданию: Mango C. *The Art of the Byzantine Empire 312 – 1453: Sources and Documents.* – Englewood Cliffs, New Jersey, 1972. P. 88. А. М. Лидов опирается на перевод Т. М. Васильевой, который приводим ниже по изданию: Васильева Т. М. TRADITIO LEGIS... С. 127 – 141.
- ⁶ Тафт Р.Ф. Упадок причащения... С. 351.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.

Греческий текст²¹

Π□ι φέρομαι; π□ι μ□θος □□v □χάλινος □δεύει;
 □σχεο толμήεσσα μεμυκότη χειλεῖ φωνή,
 μηδ’ □τι γυμνώσειας □ μ□ θέμις □μμασι λεύσσειν.
 μυστιπόλοι δ’ □π□ χερσίν, □σοις τόδε θεσμ□ κελεύει,
 Σιδονίης φοίνικι βεβαμμένον □vθει κόχλου
 φ□ρος □φαιλώσαντες □ρέψατε v□τα τραπέζης,
 τέτρασι δ’ □ργυρέσιv □π□ πλευρ□ισι καλύπτρας
 □ρθοτενε□ς πετάσαντες □πειροv δειξάτε δήμοι
 χρυσ□v □λις κα□ φαιδρ□ σοφ□ς δαιδάλματα τέχνης.

Новый вариант перевода

Куда несусь? Куда слово разнузданное ведет?
 Сдержись, дерзкая [речь], мыча звук губами,
 Более не обнажай того, что не должно глазами видеть.
 Посредством рук посвященных²², [Он] этот клад предлагает²³.
 Сидонской финикийской, окрашенной цветом²⁴ ракушки
 Ткань распротерши²⁵, покройте верх трапезы,
 Четыре серебряных грани²⁶ покровом,
 Вертикально [его] распуская. Несведущему²⁷ явите народу
 Златом обильно и сияюще²⁸ знаньем шедевров²⁹ искусство.

Русский перевод этого места в работе Т. М. Васильевой³⁰

Что я творю? Куда ведет [меня] слово, идущее без узды?
 Сдержи, дерзкий голос, мычащие уста.
 Более не обнажай то, на что не следует глядеть глазами.
 Священники: Своими руками, так, как предписывает закон,
 Окрашенный в финикийский цвет сидонской ракушки
 Покров развернув, увенчайте поверхность трапезы.
 По четырем серебряным сторонам покровы,
 Прямо протянутые, простерши, покажите бесчисленному народу
 Изобилие золота и сияющее творение мудрого ремесла.

Перевод К. Манго³¹

Whither am I carried? Whither tends my unbridled speech?
 Let my bold voice be restrained with silent lip lest I lay bare
 what the eyes are not permitted to see. But ye priests, as the
 sacred laws command you, spread out with your hands the
 veil dipped in the purple dye of the Sidonian shell and cover
 the top of the table. Unfold the cover along its four sides and
 show to the countless crowd the gold and bright designs of
 skilful handiwork.

- ⁹ Ранее это место переводилось по-другому: у Т. М. Васильевой: «Священники: Своими руками, так, как предписывает закон»; у К. Манго: « But ye priests, as the sacred laws command you».
- ¹⁰ Напомним, что катапетасма в своем символическом значении толкуется как покров тайны, см.: Настольная книга священнослужителя, 1983. Т. 4. С. 65.
- ¹¹ Васильева Т. М. TRADITIO LEGIS... С. 134, строки 723, 724
- ¹² Там же, строки 720, 752.
- ¹³ Древнегреческо-русский словарь под ред. И. Х. Дворецкого. Т 1. – М., 1958. С. 869.
- ¹⁴ Sophocles A. E. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. – Georg Olms Verlag Hildesheim. Zürich. New York, 1992. P. 624.
- ¹⁵ Liddell H. G. and R. Scott. Greek-English Lexicon. With a revised supplement. – Oxford: At the Clarendon Press, 1996. P. 871.
- ¹⁶ Lamp G.W.H., D.D. A Patristic Greek Lexicon. – Oxford: At the Clarendon Press, 1961. P. 699.
- ¹⁷ О способах раскрытия завес и, в частности, о их поднятии и опускании, более частом для византийской практики, см.: Стасов В.В. Стасов В.В. Заметки о древней русской катапетазме // Известия ИАО, т.IV. СПб., 1863. С. 539.
- ¹⁸ Древнегреческо-русский словарь под ред. И. Х. Дворецкого. Т 1. – М., 1958. С. 902.
- ¹⁹ PG. Т. 92. Col. 737
- ²⁰ Тафт Р.Ф. Упадок причащения... С. 354 – 356, 361.
- ²¹ Греческий текст дан по публикации Т. М. Васильевой, см.: Васильева Т. М. TRADITIO LEGIS... С. 121 – 141.
- ²² Под посвященными здесь имеются в виду священники. Первая часть предложения дословно переводится как «посвященные посредством их рук, которыми...» или «посвященные руками, которыми...», но мы несколько перефразировали эту первую часть, ради согласования и сохранения более значимого, на наш взгляд, смысла.
- ²³ Значение «предлагать» для перевода глагола «κελεύω» выбрано в соответствии с контекстом. В предыдущих переводах здесь использовалось «предписывать», что согласовывалось с сущ. «закон (священный закон предписывает)», такое согласование грамматически не противоречиво, но не является единственно возможным, на основании чего может быть принята и наша версия перевода этого места.
- ²⁴ Здесь слово «цвет» – «χρῶς» также имеет дополнительный оттенок, поскольку употребляется не только в значении краски, но и как «лучшее достижение, расцвет, сверкание, высшая степень чего-либо». Это усиление в данном контексте является очень точным и ярким, т. к. речь идет об оттенках пурпура – наиболее чистых и ярких цветах среди натуральных красителей, очень дорогостоящих и признанных высшими в позднеантичном мире.
- ²⁵ Форма причастия указывает на то, что действие совершают «πιστῆλοιοι», т. е. священники.
- ²⁶ Слово «грань» здесь выбрано для гладкости текста, непосредственное же значение «πλευρῆς» – бок, сторона.
- ²⁷ Слово «ἀπείροσι = ἀπείροσ» ранее переводилось как «бесчисленный», мы предлагаем поставить здесь значение «несведущий» на основании контекста данного произведения и аналогичного отрывка о закрытии завес и невозможности смотреть на Св. Тайны «непосвященным» (ἀσπιῆτων) у Иоанна Златоуста, см.: PG. Т. 62. Col. 29, 30.
- ²⁸ Дословно здесь: [явите] «сияющие шедевры мудрого искусства».
- ²⁹ Здесь поставлено слово «шедевр», поскольку имеется в виду не просто изделие, а именно высокохудожественное изделие, т. е. произведение искусства.
- ³⁰ Перевод сделан Т. М. Васильевой совместно с Л. А. Фрейберг, см.: Васильева Т. М. TRADITIO LEGIS... С. 121 – 141.
- ³¹ Mango C. The Art of the Byzantine... P. 88.